

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 20-КГ23-11-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 октября 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Кротова М.В. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению индивидуального предпринимателя Моторина Сергея Сергеевича о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда

по кассационной жалобе индивидуального предпринимателя Моторина Сергея Сергеевича на определение Ленинского районного суда г. Махачкалы от 9 февраля 2023 г. и определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 апреля 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ИП Моторин С.С. обратился в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, образованного сторонами для решения конкретного дела по иску ИП Моторина С.С. к Бабаевой Р.Б. о взыскании авторского вознаграждения в размере 1 670 000 руб., ссылаясь на то, что указанным решением иск удовлетворён, однако ответчик его добровольно не исполняет.

Определением Ленинского районного суда г. Махачкалы от 9 февраля 2023 г., оставленным без изменения определением Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 апреля 2023 г., в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене принятых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 20 сентября 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что решением третейского суда, образованного сторонами для разрешения конкретного спора в составе единоличного арбитра Романовой М.В., от 13 декабря 2022 г. удовлетворены иски требования ИП Моторина С.С. к Бабаевой Р.Б. о взыскании авторского вознаграждения в размере 1 670 000 руб.

ИП Моторин С.С. обратился в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение указанного выше решения.

Отказывая в удовлетворении заявления ИП Моторина А.А., суд первой инстанции указал на несоответствие заявления требованиям пунктов 1 и 2 части 4 статьи 424 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в частности на то, что к заявлению не приложены доказательства направления решения третейского суда должнику, третейское соглашение (ни подлинник, ни заверенную копию), на отсутствие сведений о проживании Бабаевой Р.Б. на территории, относящейся к подсудности данного суда, а также на то, что арбитр Романова М.В. не входит в перечень учреждений, авторизованных Министерством юстиции Российской Федерации на администрирование арбитража.

Пятый кассационный суд общей юрисдикции не нашёл оснований для отмены вынесенного судебного постановления.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены существенные нарушения норм права и они выразились в следующем.

В силу части 3 статьи 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по соглашению сторон спор, возникший из гражданско-правовых отношений, которым заканчивается рассмотрение гражданского дела по существу, может быть передан сторонами на рассмотрение третейского суда, если иное не предусмотрено данным кодексом и федеральным законом.

Согласно пункту 1 статьи 1 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Закон об арбитраже) данный федеральный закон регулирует порядок образования и деятельности третейских судов и постоянно действующих арбитражных учреждений на территории Российской Федерации, а также арбитраж (третейское разбирательство).

В арбитраж (третейское разбирательство) по соглашению сторон могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений, если иное не предусмотрено федеральным законом (пункт 3).

Если данным федеральным законом не предусмотрено иное, он распространяется как на арбитраж (третейское разбирательство), администрируемый постоянно действующим арбитражным учреждением, так и на арбитраж (третейское разбирательство), осуществляемый третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора (пункт 5).

В силу пункта 1 статьи 7 Закона об арбитраже арбитражное соглашение является соглашением сторон о передаче в арбитраж всех или определённых споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носило такое правоотношение договорный характер или нет. Арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения.

Стороны арбитража могут определять по своему усмотрению число арбитров, при этом, если иное не указано в федеральном законе, число арбитров должно быть нечётным (часть 1 статьи 10 Закона об арбитраже).

По данному делу 15 октября 2022 г. между сторонами заключено арбитражное соглашение о передаче спора на рассмотрение в третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора в составе единоличного арбитра Романовой М.В.

Согласно пункту 17 статьи 2 Закона об арбитраже третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, – третейский суд, осуществляющий арбитраж при отсутствии администрирования со стороны постоянно действующего арбитражного учреждения (за исключением возможного выполнения постоянно действующим арбитражным учреждением отдельных функций по администрированию конкретного спора, если это предусмотрено соглашением сторон арбитража).

Как разъяснено в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 г. № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» (далее – Постановление Пленума № 53), если иное не предусмотрено федеральным законом, суды осуществляют функции содействия и контроля в отношении как арбитража (третейского разбирательства), который администрируется постоянно действующим арбитражным учреждением, так и арбитража, осуществляемого третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора (*ad hoc*) (статьи 1, 2 Закона об арбитраже).

Таким образом, в отношении третейского суда, образованного сторонами для разрешения конкретного спора (*ad hoc*), не требуется администрирования со стороны постоянно действующего арбитражного учреждения, что не было учтено судом первой инстанции.

В пункте 50 Постановления Пленума № 53 разъяснено, что арбитражные решения, вынесенные в рамках арбитража, осуществляемого третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора (*ad hoc*), с нарушением запрета, предусмотренного частью 20 статьи 44 Закона об арбитраже, считаются принятыми с нарушением процедуры, предусмотренной федеральным законом. Указанные нарушения имеют место, если формально третейский суд образуется для разрешения конкретного спора (*ad hoc*), однако в действительности он имеет признаки, свойственные институциональному арбитражу (например, объединение арбитров в коллегии или списки, формулирование собственных правил арбитража, выполнение одним и тем же лицом функций по содействию проведения третейских разбирательств с участием разных арбитров).

Однако таких обстоятельств судом по настоящему делу не установлено.

Кроме того, основания для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда предусмотрены статьёй 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Отказывая в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по мотиву избрания сторонами ненадлежащего арбитра, суд первой инстанции сослался на положения пункта 1 части 4 статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства.

Между тем из приведённых разъяснений Постановления Пленума № 53 следует, что в таких случаях имеет место нарушение процедуры, предусмотренной федеральным законом, а следовательно, подлежит применению пункт 5 части 3 статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского

суда, если сторона третейского разбирательства, против которой вынесено решение третейского суда, представит доказательства того, что состав третейского суда или процедура арбитража не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону.

Различие в данных основаниях определяет и различный порядок их применения.

Так, в пункте 46 Постановления Пленума № 53 разъяснено, что суд вправе отменить решение третейского суда с местом арбитража на территории Российской Федерации или отказать в принудительном исполнении решения третейского суда по основаниям, установленным пунктом 1 части 1 статьи 417, пунктами 1–5 части 3 статьи 421, пунктами 1–5 части 3 статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пунктами 1–5 части 3 статьи 233, пунктами 1–5 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, подпунктом 1 пункта 2 статьи 34, подпунктом 1 пункта 1 статьи 36 Закона о международном коммерческом арбитраже, пунктом 1 статьи V Конвенции 1958 года, только в том случае, если сторона, подающая заявление об отмене такого решения, или сторона, против которой вынесено решение, сама ссылается на указанные основания в заявлении. При этом суд по собственной инициативе не проверяет наличие и не применяет предусмотренные данными нормами основания для отмены решения третейского суда или основания для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Основания для отмены решения третейского суда или отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, установленные пунктом 5 части 1 статьи 412, пунктом 2 части 1 статьи 417, пунктами 1, 2 части 4 статьи 421, пунктами 1, 2 части 4 статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пунктами 1, 2 части 4 статьи 233, пунктами 1, 2 части 4 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, подпунктом 2 пункта 2 статьи 34, подпунктом 2 пункта 1 статьи 36 Закона о международном коммерческом арбитраже, пунктом 2 статьи V Конвенции 1958 года, применяются судом независимо от наличия заявления о них соответствующей стороны.

При наличии в деле доказательств, свидетельствующих о том, что спор не может быть предметом третейского разбирательства, и (или) о противоречии решения третейского суда публичному порядку Российской Федерации, суд вправе вынести указанные вопросы на обсуждение лиц, участвующих в деле (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Приведённые выше нормы процессуального права и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации в данном случае нарушены как судом первой инстанции, так и кассационным судом общей юрисдикции, оставившим определение суда первой инстанции без изменения.

Кроме того, в соответствии с частью 2 статьи 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по

гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным указать на существенные нарушения норм процессуального права, допущенные судами первой и кассационной инстанций, о которых в кассационной жалобе не заявлено.

Так, суд первой инстанции в обоснование отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда сослался на нарушение требований к содержанию указанного заявления, на отсутствие необходимых приложений к нему, а также на сомнения в территориальной подсудности заявления данному районному суду.

Между тем, несоответствие заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда требованиям закона к его форме и содержанию, а также отсутствие требуемых законом приложений к нему в качестве оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда статьёй 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не предусмотрены.

В силу части 5 статьи 424 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации такие недостатки заявления являются основанием для оставления судом его без движения и предоставления срока, в течение которого истец должен устранить обстоятельства, послужившие основанием для оставления искового заявления без движения.

Нарушение заявителем правил территориальной подсудности при подаче заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда статьёй 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в качестве оснований для отказа в выдаче исполнительного листа также не предусмотрено.

В этом случае заявление на основании части 4 статьи 1 и статьи 135 названного кодекса подлежит возвращению судьёй до его принятия с указанием на то, в какой суд следует обратиться заявителю, а после принятия – передаче по подсудности в соответствующий суд на основании статьи 33 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, по настоящему делу судом первой инстанции не было сделано какого-либо однозначного вывода о том, подсудно или не подсудно заявление ИП Моторина С.С. данному суду.

Допущенные судом первой инстанции нарушения являются существенными, поскольку отказ в выдаче исполнительного листа по не предусмотренным законом основаниям препятствует повторному обращению с тем же заявлением в случае устранения имеющихся, по мнению суда, недостатков, и с соблюдением подсудности.

Между тем, кассационный суд общей юрисдикции на эти нарушения норм процессуального закона внимания не обратил и мер к их исправлению не принял.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение Ленинского районного суда г. Махачкалы от 9 февраля 2023 г. и определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 апреля 2023 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Ленинского районного суда г. Махачкалы от 9 февраля 2023 г. и определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 апреля 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи